

Чун Цзэ на мгновение задумался, после чего обернулся и превратился в красивого молодого человека, от которого веяло легкой дерзостью.

Этот облик на семьдесят процентов походил на первого хозяина Чун Цзэ, однако в нем отсутствовала та зловещая аура; напротив, молодой человек выглядел лучезарным и открытым. С закрепленным на поясе мечом он казался еще более свободным и непринужденным, притягивая взгляды всех вокруг.

С тех пор как распространилась новость о том, что Юй Цюнцзю собирается покинуть секту, чтобы проверить свое Дао среди других школ, все ученики Секты Облачного Дзен, восхищавшиеся им, чуть ли не рыдали в голос.

Самой расстроенной, конечно же, была Юнь Юнь — дочь старейшины Юнь Мина.

— Старший брат, ты правда уходишь? — ее миндалевидные глаза покраснели, вызывая искреннее сочувствие. Если бы это увидели другие ученики секты, они бы непременно принялись её утешать.

Секта Облачного Дзен входила в тройку крупнейших сект мира Ба-Юй, поэтому прекрасных учениц здесь было в избытке. Однако даже среди них Юнь Юнь, благодаря своей чистоте, яркой внешности и живому характеру, выделялась, по праву считаясь одной из десяти главных красавиц секты.

Если честно, из десяти красавиц Секты Облачного Дзен девять были неровно дышали к Юй Цюнцзю — будущему главе и величайшему гению секты. Лишь одна из них уже была помолвлена.

Будучи дочерью старейшины и живя на ближайшем к Юй Цюнцзю пике, Юнь Юнь стала объектом жгучей зависти остальных сестер.

— Да, — мягко ответил Юй Цюнцзю. — Младшая сестра, если хочешь что-то получить, просто скажи мне. Когда вернусь, я обязательно привезу это тебе.

— Нет, я не хочу, чтобы ты уходил! — слезы Юнь Юнь хлынули ручьем, и она уже готова была броситься на него.

Юй Цюнцзю качнулся в сторону и удержал её за плечи.

— Младшая сестра, не балуйся.

— Старший брат, если ты непременно должен уйти, я пойду к отцу и попрошусь сопровождать тебя, хорошо? — в глазах Юнь Юнь на мгновение промелькнуло лукавство, и она начала строить планы. Если она уговорит отца, другие ученицы, которые не могли найти повода

заговорить с ним, точно останутся ни с чем.

Близость к воде дает преимущество в наблюдении за луной. Она так долго положила глаз на старшего брата, как она может позволить кому-то другому опередить себя?

— Сейчас ты на восьмом уровне Закладки Основания, это время для усердного совершенствования, — Юй Цюнцзю слегка нахмурился и наставительно произнес: — Скоро внутренний турнир секты. С твоим уровнем при должном старании ты обязательно выйдешь в финал, нельзя забрасывать практику. Когда достигнешь пика Закладки Основания, тогда и сможешь спуститься с горы в поисках удачи для формирования Золотого Ядра.

— Да разве какой-то турнир важнее тебя? — выпалила Юнь Юнь, услышав его отказ.

— Младшая сестра. — Взгляд Юй Цюнцзю стал строже, и Юнь Юнь тут же притихла.

Ученики Секты Облачного Дзен знали: обычно старший брат мягок и обходителен, как бы ты ни шумел, он не злится. Но стоило ему стать серьезным — и мало кто осмеливался встретиться с ним взглядом.

— Ты практиковала много лет, турнир — отличный шанс показать свои навыки. Думаю, дядя-старейшина будет рад твоим успехам, — без обиняков сказал Юй Цюнцзю. Видя, что Юнь Юнь молчит, он смягчил тон: — В этот раз мы с мастером уже договорились о путешествии, чтобы обменяться опытом с другими сектами. Если я возьму тебя, мне придется взять и других братьев и сестер. Как это будет выглядеть, когда целая толпа придет в гости к другим?

После таких слов у Юнь Юнь не нашлось ни единого возражения.

— Хорошо, младшая сестра, я ценю твою заботу. Думаю, когда вернусь, ты уже достигнешь пика Закладки Основания, и я, как твой старший брат, обязательно подберу для тебя достойное оружие, — ласково сказал Юй Цюнцзю.

— Б-благодарю, старший брат, — Юнь Юнь не оставалось ничего, кроме как поблагодарить его и уйти.

Юй Цюнцзю облегченно выдохнул, чувствуя, что это было утомительнее, чем сразиться с кем-то в бою.

Впрочем, младшая сестра еще юна, ничего плохого в том, чтобы все спокойно объяснить, не было. Подумав об этом, Юй Цюнцзю невольно улыбнулся. Хотя Юнь Юнь числилась его младшей сестрой, по возрасту она была старше него.

Вернее, если не считать статуса старшего брата, все младшие братья и сестры выше пятого уровня Закладки Основания были старше Юй Цюнцзю. В свои двадцать четыре года он был

настоящим юношей в этом мире культиваторов.

Проводив Юнь Юнь и еще несколько групп обеспокоенных учеников, Юй Цюнцзю, чтобы избежать новых визитов, поспешно собрал вещи, оседлал меч и в мгновение ока покинул Секту Облачного Дзен, оставив позади толпу разбитых сердец.

Первым пунктом назначения Юй Цюнцзю, разумеется, был «Цзяньиньшань» — секта мастеров меча.

Будучи обладателем Небесного корня элемента металла, Юй Цюнцзю хоть и не был узким специалистом-мечом, предпочитал использовать его в бою. Когда Юнь Юцзы передавал ему техники, он спрашивал, не хочет ли Юй Цюнцзю стать чистым мечником. В Секте Облачного Дзен имелось наследие, ведущее прямо к вознесению — Техника Меча Тайс-Шан Чжэньи, оставленная когда-то вознесшимся бессмертным мечником. Даже великие мастера меча с Цзяньиньшань часто приходили, чтобы взглянуть на неё. Юнь Юцзы сам был выходцем из этой секты и, будучи на стадии Превращения Божества, возглавлял её, поэтому передача такого сокровища прямому ученику не вызывала лишних вопросов.

Можно сказать, Юнь Юцзы вывернул душу наизнанку ради такого ученика.

Однако Юй Цюнцзю после долгих раздумий отказался становиться чистым мечником, изучив вместо этого унаследованную Юнь Юцзы Сутру Десяти Уничтожений и Девяти Воскрешений Тянь-Ган. Эта техника заключалась в использовании своего Дао как истока энергии, пронизывающей меридианы, и поиске шанса на жизнь в ситуации смертельной опасности. Это тоже был путь, ведущий к вознесению, но он принадлежал не секте, а был личной удачей Юнь Юцзы.

Юнь Юцзы изначально лишь хотел сохранить линию преемственности секты, но когда Юй Цюнцзю пожелал наследовать именно его путь, старик был несказанно рад. Ему с самого начала нравился характер ученика, и он опасался, что после ухода из секты не найдет никого подобного. Он не хотел переманивать таланты у своей секты, но когда Юй Цюнцзю сам предложил изучать его техники, Юнь Юцзы был одновременно счастлив и обескуражен.

Счастлив — потому что Юй Цюнцзю станет его единственным наследником. Обескуражен — потому что понимал: Юй Цюнцзю, скорее всего, не задержится в Секте Облачного Дзен навсегда, и вопрос с будущим главой придется решать иначе.

В нынешнем мире культиваторов секты поддерживали связь с миром бессмертных, и даже отрешенные от мира практики были вынуждены искать должности, чтобы накапливать ресурсы для будущего вознесения. Должность главы давала огромные преимущества, и именно из-за того, что за это место в Секте Облачного Дзен гибли люди, вмешалась Секта Бессмертных Юньчэн, поставив Юнь Юцзы на место главы как временную меру.

Но Юнь Юцзы всё же не был исконным членом этой секты, и если Юй Цюнцзю хотел принять его наследие, пост главы вряд ли ему достался бы.

Юй Цюнцзю выразил решимость не претендовать на пост главы, и вопрос был решен. Юнь Юцзы, не найдя пока подходящего преемника, не разглашал эту новость — в этом была и доля его эгоизма. К тому же, его даосское имя Юнь Юцзы и ученик по фамилии Юй — это ли не предопределенность? Отказаться от такого талантливого ученика он был не в силах.

Юй Цюнцзю изучил Сутру Тянь-Ган и несколько книг о мечах, что сделало его выдающимся мастером в искусстве фехтования, но до уровня истинных мечников ему все же было далеко. Поездка в Цзяньиньшань была продиктована желанием пообщаться с истинными мастерами и отточить свое мастерство.

Еще не дойдя до Цзяньиньшань, Юй Цюнцзю заметил отличия местных практиков.

Все, кто попадался на пути, будь то культиваторы или просто воины, носили на поясе меч. На первый взгляд трудно было отличить обычного смертного от мастера. Цзяньиньшань славилась, и сюда постоянно стекались люди со всех сторон, желая прикоснуться к Дао. Даже если у них не было предрасположенности к бессмертию, получить совет от мастеров было великой удачей.

На поясе Юй Цюнцзю тоже красовался меч по имени Куншань — одно из сокровищ секты, вполне достойное уровня практика Золотого Ядра. По пути многие провожали его взглядом, восхищаясь оружием.

Это сильно отличалось от рынков культиваторов под горой Секты Облачного Дзен, но было по-своему интересно. Юй Цюнцзю собирался продолжить путь, как вдруг его внимание привлекла сцена впереди.

— Мой господин любезно пригласил вас выпить, а вы отплатили злом за добро, обманом выманив меч! Что за беспредел! — двое слуг в одинаковых синих одеждах, держась за мечи, гневно кричали на кого-то.

— И вы смеете делать такое у подножия Цзяньиньшань? Вы что, считаете всех мастеров здесь дураками? — воскликнул один из слуг.

— Верно! — отозвался кто-то из толпы. — Отнимать чужой меч — это подлость!

Мастера меча ценили свои клинки дороже жизни, и, услышав об обмане, они тут же начали осуждать преступника, готовые в любой момент броситься в бой.

— Ха-ха, забавно, — раздался смех. — Стоило мне выпить чашку вина, как мой меч стал вашим? Так, выходит, мне выгоднее открыть таверну и специализироваться на воровстве мечей!

— Ты еще смеешь спорить! Этот меч принадлежит моему хозяину, ты попросил одолжить его посмотреть, а теперь всё вывернул наизнанку! У нас просто слов нет от такой наглости.

Юй Цюнцзю немного послушал и понял, что мужчина, держащий меч, говорит твердо и от него исходит праведная аура; он не был похож на злодея. Раз уж они встретились, это судьба — надо подойти и посмотреть.

Подойдя ближе, он увидел того, кто противостоял слугам. Даже Юй Цюнцзю, привыкший к красавцам Секты Облачного Дзен, был впечатлен. У мужчины была смуглая кожа, брови словно вырезаны ножом, глаза — словно чернильные камни, и величественная осанка. Он был одет в простой короткий халат, что выделяло его на фоне практиков в широких одеждах, и выглядел как герой-странник из мира смертных.

Взглянув на его меч, Юй Цюнцзю отметил ярко-красное лезвие с едва заметным фиолетовым свечением, окруженное тонкой аурой меча. Вероятно, в него была добавлена эссенция небесного металла, а ковал его великий мастер. Такой меч, если судить по меркам мира культиваторов, был как минимум духовным сокровищем. Даже практику Зарождающейся Души такой клинок был бы дорог, что уж говорить об обычных любителях мечей.

— Вы говорите так лишь потому, что я одинок и мне некому засвидетельствовать правду, — холодно хмыкнул обладатель меча. — Хотите убить меня — вперед. Этот меч передается в моей семье из поколения в поколение, я лучше уничтожу его, чем отдам вам в руки!

— Брат Жэнь Лан, к чему такие крайности? — толпа расступилась, и вышел еще один практик.

Увидев его, слуги почтительно поклонились и встали за его спину.

— Я, Чэн Цишуй, ученик старейшины Фэн Ичжэня с пика Сяолань секты Цзяньиньшань, — мастер поклонился, сложив руки. — У вас, господин, есть упорство, раз вы пришли просить Дао у нас. Мы с вами хорошо пообщались, и мне не составило бы труда представить вас секте. Если бы этот меч был обычным, я бы подарил его вам. Но его мне подарил мастер, он мне крайне важен. Как я могу просто так отдать его? Если вы вернете его, я забуду об этом деле и даже помогу вам вступить в секту!

Взгляд Чэн Цишуя был полон заботы: — Брат, не совершайте ошибок, о которых будете жалеть!

После этих слов толпа начала с презрением смотреть на мужчину по имени Жэнь Лан. С такими моральными качествами он хочет стать учеником? Раз Чэн Цишуй — высокий ученик пика Сяолань, его словам верили. Он не только прощает проступок Жэнь Лана, но и предлагает помощь — более благородного поведения и представить нельзя.

— Брат Чэн, зачем ты тратишь на него слова?

— Вероятно, он боится, что этот негодяй в порыве гнева уничтожит сокровище.

Жэнь Лан посмотрел на лицемерие Чэн Цишуя и рассмеялся: — Цзяньиньшань? Это методы секты Цзяньиньшань? Открыли мне глаза. Ладно, не пойду я в вашу секту. Если все здесь такие лжецы, как ты, не хочу пачкать свой меч! Хочешь его отобрать? Спроси у самого меча, согласен ли он!

Как только он закончил, клинок в его руке сверкнул — похоже, Жэнь Лан решил идти до конца.

— Раз вы так упрямы... — Чэн Цишуй с сожалением положил руку на эфес. — Уважаемые друзья, прошу, отойдите, чтобы не пострадать.

Юй Цюнцзю оценил их уровни — оба были на пике Закладки Основания, исход схватки был непредсказуем. Однако нужно было разобраться в истине.

— Пойдите! — Юй Цюнцзю сделал шаг вперед.

Взгляды Жэнь Лана и Чэн Цишуя устремились на него.

— Прошу вас, не спешите, — улыбнулся Юй Цюнцзю. — У подножия Цзяньиньшань такие разборки выглядят неуважительно. Разобраться в этом деле не так уж сложно.

— А ты кто такой? Кто знает, не заодно ли вы? — рявкнул слуга Чэн Цишуя.

— Я ни с кем не заодно, я здесь впервые и вижу обоих впервые, — мягко ответил Юй Цюнцзю.
— Просто, послушав вас, у меня возникло несколько вопросов.

— Неужели этот практик — тот самый? Кажется, я где-то видел его, — прошептал кто-то из толпы. — Давайте послушаем, что он скажет.

Чэн Цишуй утверждал, что он из Цзяньиньшань, но его имя было мало кому знакомо. Впрочем, учеников тысячи, всех не упомнишь.

— Действительно, меч необычен, мы не можем обвинять невиновного.

Юй Цюнцзю внушал доверие, и настроение толпы начало меняться. Люди стали чаще вставать на сторону Жэнь Лана. Чэн Цишуй внутренне кипел от гнева — кто-то мешал его планам, но открыто протестовать он не мог. Если он будет настаивать, что это его меч, никто не посмеет ему перечить!

— И что же вы хотите спросить? — Чэн Цишуй подавил раздражение и улыбнулся.

— Вы оба утверждаете, что меч ваш. Есть ли свидетели? — спросил Юй Цюнцзю.

— Этот меч передается в моей семье, свидетелей нет, — честно ответил Жэнь Лан.

— А мне его подарил мастер, но он сейчас в отъезде, — сказал Чэн Цишуй. — Зато есть два слуги, они могут подтвердить.

Юй Цюнцзю повернулся к слугам: — Знаете ли вы имя этого меча?

Те замялись и ответили: — Нет.

Чэн Цишуй улыбнулся: — Меч очень острый и ценный. Я еще не успел его очистить, поэтому имени у него нет.

Жэнь Лан хмыкнул: — Семейная реликвия, имен у него полно. Если я сейчас придумаю, вы не поверите, так что пусть будет безымянным.

— Нет имен, нет свидетелей, — Юй Цюнцзю посмотрел на обоих. — Брат, можно одолжить меч?

Жэнь Лан убрал меч в ножны и бросил Юй Цюнцзю. Тот осмотрел его и кое-что понял.

— Раз вы оба настаиваете на своем, позвольте мне рассудить, — Юй Цюнцзю сложил пальцы в печати и слегка щелкнул по лезвию.

Дзынь!

Меч издал звон, и аура, окружавшая его, вырвалась наружу, устремившись к Жэнь Лану и Чэн Цишую. Оба поспешно защитились.

— Что ты делаешь?! Ты хочешь убить всех и забрать меч?!

Чэн Цишуй и Жэнь Лан применили техники защиты. Юй Цюнцзю же удерживал ауру меча, чтобы не задеть окружающих.

— Меч сам всё сказал. Его хозяин — брат Жэнь Лан, — Юй Цюнцзю вернул меч владельцу.

— Благодарю, — Жэнь Лан с благодарностью посмотрел на него. — Как ваше имя?

— Ты с ним заодно?! — в ярости крикнул Чэн Цишуй.

— Конечно, нет, — Юй Цюнцзю холодно взглянул на него. — Посмотрите на разницу между

собой и братом Жэнем. Если бы вы были истинным хозяином, аура не ранила бы вас. Этот меч обладает духом. Даже если вы не проводили ритуал очищения, разве вы не чувствовали его мощь, держа его в руках каждый день?

Чэн Цишуй посмотрел на свой подол — кусок ткани был срезан аурой, в то время как Жэнь Лан остался невредим.

— Ха-ха, мой меч имеет скрытую ауру, если не уметь обращаться с ним, можно поплатиться! — рассмеялся Жэнь Лан.

— У меня есть связи с Цзяньиньшань, и я никогда не слышал вашего имени. Давайте пройдем в секту и проверим, — сказал Юй Цюнцзю, глядя на Чэн Цишуя.

Разоблаченный, Чэн Цишуй впал в панику: — Кто ты такой?!

Юй Цюнцзю поправил рукава: — Юй Цюнцзю из Секты Облачного Дзен.

— Преподобный Уфэй?! — лицо Чэн Цишуя побледнело, и он, подхватив слуг, скрылся в мгновение ока.

С кем угодно другим он был готов сразиться, но если перед ним Преподобный Уфэй из Секты Облачного Дзен, то лучше бежать как можно дальше.

<http://bllate.org/book/21933/2278795>